

Первый приговор Специального трибунала по Ливану

И. С. Марусин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Марусин, Игорь С. 2022. «Первый приговор Специального трибунала по Ливану». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 712–724.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.308>

Статья посвящена Специальному трибуналу по Ливану, созданному в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН в 2007 г. для расследования и привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении одного преступления — убийства бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири в Бейруте в 2005 г. В работе рассматриваются правовой статус Специального трибунала, его юрисдикция и организационная структура. Специальный трибунал был создан по соглашению ООН с правительством Ливана, позже это соглашение одобрил своей резолюцией Совет Безопасности ООН, тем самым распространив его юрисдикцию на все страны — члены ООН. Основное внимание уделено первому приговору, вынесенному Судебной палатой трибунала в августе 2020 г., в соответствии с которым трое обвиняемых были оправданы и один обвиняемый — гражданин Ливана Салим Джамил Аяш — признан виновным. Анализируются доказательства, положенные в основу этого приговора, в первую очередь использование данных операторов сотовой связи для установления виновности обвиняемых. Так, Салим Джамил Аяш был признан виновным лишь на основании того, что являлся пользователем сотового телефона, которым, по мнению экспертов, пользовалось лицо, участвовавшее в совершении убийства Р. Харири. Также рассматривается общественно-политическое значение анализируемого приговора Судебной палаты. Отмечается, что Специальный трибунал по Ливану не установил причастности ни правительства Сирии, ни руководства ливанской военно-политической организации «Хезболла» к подготовке и осуществлению убийства Р. Харири. Указываются причины, которые, по мнению автора, не позволили Специальному трибуналу добиться лучших результатов. Основными причинами являются ограничение юрисдикции трибунала одним преступлением и оставление без внимания других тяжких преступлений, совершенных в Ливане в предыдущие годы.

Ключевые слова: международное уголовное право, международные судебные учреждения, Специальный трибунал по Ливану, гражданская война в Ливане, международные преступления, терроризм.

1. Введение

Судебная палата Специального трибунала по Ливану вынесла свой первый приговор 18.08.2020¹. Один из четырех обвиняемых — Салим Джамил Аяш — был признан виновным, а трое других — Хасан Хабиб Мерхи, Хусейн Хасан Онейси,

¹ The Trial Chamber of the Special Tribunal for Lebanon. Judgment. 18.08.2020. Дата обращения 14 сентября, 2020. <http://www.stl-tsl.org/en/ayash-et-al-case-judgement>.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

Ассад Хасан Сабра — невиновными. Специальный трибунал по Ливану был создан в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН от 30.05.2007 № 1757² для привлечения к ответственности лиц, виновных в смерти бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири, погибшего 14.02.2005 в столице Ливана Бейруте в результате взрыва автомобиля. Кроме Р.Харири, в этом теракте погиб еще 21 чел., 226 были ранены.

Преступление было совершено в очень сложный период в истории Ливана. В этой небольшой арабской стране с 1975 по 1989 г. шла кровопролитная гражданская война, в которой противостояли друг другу военизированные формирования различных религиозных конфессий — христиан-маронитов, мусульман-шиитов, друзов, палестинцев, вынужденных покинуть места своего прежнего проживания после создания государства Израиль. Неоднократно в ход войны вмешивались и иностранные государства. В 1978 и 1982 г. на территорию Ливана вторгались израильские войска, которые захватили южную часть страны и в 1982 г. блокировали населенный мусульманами Западный Бейрут с целью уничтожить размещавшуюся там штаб-квартиру Организации освобождения Палестины и ее руководителей. Под предлогом защиты гражданского населения США, Франция и другие западные страны также вводили свои воинские контингенты в Ливан, но вынуждены были вывести их после взрывов в Бейруте в апреле и октябре 1983 г.

Гражданская война нанесла огромный ущерб экономике Ливана и повлекла за собой многочисленные человеческие жертвы. Среди погибших в период гражданской войны были и действующий президент Ливана Башир Жмайель, убитый в 1982 г. в результате взрыва, и действующий премьер-министр Рашид Караме, чей вертолет был взорван в 1987 г. Одно из самых кровавых преступлений этой гражданской войны было совершено после убийства Башира Жмайеля 16–18.09.1982, когда вооруженные формирования христиан-маронитов, которыми до своего избрания командовал погибший президент, при содействии израильской армии напали на лагерь палестинских беженцев Сабра и Шатила на окраине Бейрута и убили там более 3 тыс. чел. (Савичева 2008; Хлебникова 2017; Воробьев 2020).

Гражданская война в Ливане закончилась в 1989 г. благодаря договоренности между основными противоборствующими силами. Особую роль в реализации этого соглашения сыграла Сирия, чьи войска были введены на территорию Ливана с согласия Лиги арабских государств. Эти войска принудили к прекращению военных действий те вооруженные формирования, которые выступали против выполнения мирного соглашения, и в дальнейшем остались в Ливане в качестве гаранта его выполнения (Ковальчук 2017). С течением времени влиятельные силы в ливанском обществе, особенно ориентированные на США и Саудовскую Аравию, стали тяготиться присутствием сирийских войск и все громче требовать их вывода. Представителем таких политических сил был Р.Харири, один из богатейших людей Ливана, который занимал пост премьер-министра страны с 1992 по 1998 г. и с 2000 г. по 29.10.2004. Его убийство 14.02.2005 привело к массовым антисирийским демонстрациям в Бейруте, получившим в западной прессе название «кедровой

² UN Security Council Resolution 1757 (2007). Дата обращения 10 сентября, 2020. <http://www.unscr.com/en/resolutions/1757>.

революции»³. Президент Сирии Башар Асад 05.03.2005 объявил о выводе сирийских войск из Ливана, который завершился 27.04.2005 (Шевченко 2012).

Сейчас, по прошествии более 15 лет, можно сказать, что «кедровая революция» не привела ни к социально-экономическому подъему Ливана, ни к улучшению жизненного уровня его граждан. Об этом свидетельствуют антиправительственные выступления, проходившие в Ливане после мощного взрыва 04.08.2020 в порту Бейрута, разрушившего часть города⁴. Впрочем, никто не стал именовать эти выступления «революцией» и ни к каким существенным переменам в жизни страны они не привели.

2. Основное исследование

Совет Безопасности ООН своей резолюцией от 29.03.2006 № 1664⁵ поручил Генеральному секретарю ООН подготовить соглашение об учреждении Специального трибунала по Ливану с правительством этого государства. По итогам переговоров такое соглашение было подписано сторонами 23.01.2007 и 06.02.2007, однако правительство Ливана, не пользовавшееся полной поддержкой в парламенте страны, не смогло обеспечить его ратификацию. Поэтому 30.05.2007 Совет Безопасности 10 голосами за при 5 воздержавшихся (Россия, Китай, Индонезия, Катар и Южная Африка), ссылаясь на свои полномочия по гл. VII Устава ООН, принял резолюцию № 1757, предусматривавшую вступление в силу данного соглашения с 10.06.2007, даже если парламент Ливана не ратифицирует его до этой даты⁶.

Юрисдикция Специального трибунала по Ливану распространяется на лиц, виновных в покушении на бывшего премьер-министра Ливана Р.Харири, совершенном 14.02.2005 и приведшем к его гибели, а также к гибели и ранениям других лиц. Если трибунал выяснит, что иные покушения, совершенные в Ливане между 01.10.2004 и 12.12.2005, связаны с преступлением 14.02.2005 и аналогичны по тяжести и природе, то он вправе привлечь к ответственности лиц, виновных в них. Таким образом, Специальный трибунал по Ливану, по существу, создан для наказания виновных в единственном преступлении. Этим он отличается от всех иных международных уголовных судебных учреждений, созданных и до, и после Специального трибунала по Ливану. Международный уголовный суд имеет юрисдикцию в отношении актов геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, совершенных на территории государств-участников и гражданами государств-участников. Задача ранее созданных международных трибуналов *ad hoc* состояла в том, чтобы привлекать к ответственности широкий круг лиц, совершивших тяжкие нарушения международного гуманитарного права в ходе многолетних вооруженных конфликтов в этих странах. Как и в них, в Ливане шла кровопролитная гражданская война, в ходе которой, как отмечалось выше, были

³ Кедр — национальный символ Ливана, изображенный на его государственном флаге.

⁴ При этом взрыве погибли по меньшей мере 177 чел., тысячи были ранены, оказались разрушенными жилища около 300 тыс. чел. (Sly 2020).

⁵ UN Security Council Resolution 1664 (2006). Дата обращения 10 сентября, 2020. <http://www.unscr.com/en/resolutions/1664>.

⁶ UN Security Council Resolution 1757 (2007). Дата обращения 10 сентября, 2020. <http://www.unscr.com/en/resolutions/1757> (к этой резолюции прилагается Устав Специального трибунала, а также текст Соглашения между ООН и правительством Ливана об учреждении Специального трибунала).

убиты и действующий президент страны (Башир Жмайель в 1982 г.), и действующий премьер-министр (Рашид Караме в 1987 г.), а также совершались массовые убийства (например, в лагерях палестинских беженцев в Сабре и Шатиле в 1982 г.). Однако полномочия Специального трибунала по Ливану были ограничены узкими временными рамками и, по существу, одним преступлением.

Юрисдикция Специального трибунала распространяется на всех лиц, которые участвовали в совершении убийства Р.Харири, независимо от их гражданства. Представляется, что эта норма объясняет необычный порядок создания трибунала: сначала принимается специальная резолюция Совета Безопасности ООН, а затем на ее основании заключается специальное соглашение между ООН и правительством Ливана. Таким образом, благодаря принятию резолюции Совета Безопасности ООН юрисдикция Специального трибунала распространяется не только на Ливан, но и на иные государства, не подписывавшие соглашение о его создании, и их граждан. Благодаря заключению отдельного соглашения Специальный трибунал не становится вспомогательным органом ООН и не финансируется из бюджета ООН⁷.

Специальный трибунал по Ливану действует на основе принципа примата международной юстиции над национальной. Статья 4 Устава трибунала предусматривает, что в течение двух месяцев после учреждения Службы обвинителя Специального трибунала национальные правоохранительные органы Ливана должны передать ей все материалы дела по расследованию убийства Р.Харири. Задержанные по данному делу лица также должны быть переданы в распоряжение Специального трибунала. При этом лицо, осужденное по этому делу каким-либо национальным судом, может быть впоследствии привлечено Специальным трибуналом к ответственности, если, по мнению трибунала, судопроизводство не было объективным, беспристрастным и имело целью укрывать обвиняемого от ответственности.

Согласно ст. 1 Устава Специального трибунала, трибунал должен применять к преследуемым им преступлениям нормы уголовного законодательства Ливана, относящиеся к терроризму и преступлениям против жизни и здоровья, а также устанавливающие ответственность за мятеж, гражданскую войну и межконфессиональную вражду. Тем самым, в отличие от других международных уголовных судебных учреждений, которые в своей деятельности руководствуются прежде всего нормами международного гуманитарного и международного уголовного права, Специальный трибунал по Ливану должен использовать нормы внутригосударственного уголовного права.

Организационная структура Специального трибунала по Ливану в целом аналогична организационной структуре созданных в 1993 и 1994 гг. Международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. Согласно ст. 7 его Устава, трибунал включает в себя судью по досудебному разбирательству, судебную палату, апелляционную палату, обвинителя и его службу, секретариат и службу по содействию защите. В Специальном трибунале по Ливану также выделяется судья, разрешаю-

⁷ Расходы на содержание Специального трибунала, согласно ст. 5 Соглашения между ООН и правительством Ливана, распределяются следующим образом: 49% — за счет правительства Ливана; 51% — за счет добровольных взносов иных государств (Agreement between the United Nations and the Lebanese Republic on the establishment of a Special Tribunal for Lebanon. Дата обращения 10 сентября, 2020. <http://www.unscr.com/en/resolutions/1757>).

ший вопросы, возникающие на досудебной стадии. Эта должность существует и в Международных трибуналах по бывшей Югославии и Руанде, но она предусмотрена их Правилами процедуры и доказывания, а не уставами. В Международном уголовном суде эти же функции выполняет состоящая из трех судей палата предварительного производства.

Наряду со службой обвинителя впервые в рамках международного уголовного судебного учреждения в Специальном трибунале по Ливану была создана и специальная служба содействия защите. Главу этой службы назначает Генеральный секретарь ООН (как и обвинителя Специального трибунала). Служба содействия защите отвечает за составление списка возможных защитников подозреваемых и обвиняемых, а также оказывает необходимую помощь подозреваемым, обвиняемым и их адвокатам в сборе необходимых доказательств и материалов для осуществления защиты.

Как и в других международных судебных учреждениях, создаваемых на основе соглашения между ООН и соответствующим государством, часть судей назначается ООН, а часть назначается правительством Ливана, при этом ливанские судьи остаются в меньшинстве. Генеральный секретарь ООН назначает судью по досудебному разбирательству, двух судей в судебную палату, трех судей в апелляционную палату и двух запасных судей; правительство Ливана назначает одного судью в судебную палату, двух судей в апелляционную палату и одного запасного судью.

После проведения организационных мероприятий Специальный трибунал приступил к работе в 2010 г. В результате расследования обвинения в убийстве Р.Харири были предъявлены пятерым гражданам Ливана — Хасану Хабибу Мерхи, Хусейну Хасану Онейси, Ассаду Хасану Сабра и Салиму Джамилу Аяшу. Также обвинение было предъявлено Мустафе Амину Бадредину, но, по полученным Специальным трибуналом данным, он скончался в 2016 г. в Сирии, а потому судопроизводство в отношении него было прекращено. Ни один из обвиняемых не был задержан и не давал каких-либо показаний Специальному трибуналу, суд над ними прошел заочно. Использование такой формы судопроизводства отличает Специальный трибунал по Ливану от других действующих международных уголовных судебных учреждений. Так, в Международном уголовном суде обвинения не рассматриваются судебной палатой заочно и до поступления обвиняемого в распоряжение суда производство по делу приостанавливается.

Приговор Судебной палаты трибунала был вынесен 18.08.2020, он довольно объемный: 2641 страница и 6 приложений. Поэтому вместе с ним было также опубликовано авторизованное сокращенное изложение приговора (Резюме). Оба текста опубликованы на английском языке на официальном сайте Специального трибунала⁸.

При расследовании убийства Р.Харири Специальный трибунал по Ливану пытался установить организаторов и исполнителей этого преступления следующими путями: 1) была сделана попытка установить лиц, связанных с автомобилем, использованным для взрыва; 2) на основании сведений, полученных от ливанских операторов сотовой связи, Специальный трибунал попытался установить лиц, ко-

⁸ Далее приговор и Резюме цитируются по указанному выше источнику: The Trial Chamber of the Special Tribunal for Lebanon. Judgment. 18.08.2020. Дата обращения 14 сентября, 2020. <http://www.stl-tsl.org/en/ayyash-et-al-case-judgement>.

торые осуществляли слежку за Р.Харири в дни, предшествовавшие убийству, и находились рядом с местом преступления в день убийства; 3) осуществлялась попытка установить лиц, причастных к лживому заявлению ранее неизвестной группы «Победа и джихад в Великой Сирии»⁹, взявшей на себя ответственность за убийство Р.Харири с целью отвести внимание от истинных преступников.

Первый из этих путей никуда не привел. Было установлено, что для взрыва, произведенного самоубийцей, использовался автомобиль марки «Тойота Кантер», ввезенный в Ливан в 2004 г. из Объединенных Арабских Эмиратов. Установить дальнейшую судьбу этого автомобиля и его связь с кем-либо из подозреваемых Специальному трибуналу не удалось (п. 313–317 Резюме).

Основным в поиске лиц, виновных в убийстве Р.Харири, и доказывания их вины оказался второй путь, а именно использование данных, представленных ливанскими операторами сотовой связи — компаниями «Альфа» и «Тач». Ими были выявлены номера сотовых телефонов, которые использовались неизвестными лицами для осуществления слежки за Р.Харири накануне и в день убийства. Привлеченные эксперты из западных государств произвели анализ и классификацию сведений об этих звонках, включающих информацию о времени и месте. В результате сотовые телефоны, с которых производились звонки, связанные, по мнению экспертов, с убийством Р.Харири, были объединены в различные сети, получившие названия разных цветов радуги¹⁰ и перечисленные в п. 117 Резюме. В красную сеть входили 8 телефонов. Их пользователи, по мнению обвинения, являлись непосредственными исполнителями убийства Р.Харири. Пользователи телефонов голубой (15 телефонов) и зеленой (13 телефонов) сетей осуществляли в дни, предшествовавшие убийству, слежку за передвижениями Р.Харири по Бейруту. В отдельную, пурпурную, сеть выделили телефоны, пользователи которых были связаны с заявлением группы «Победа и джихад в Великой Сирии» о принятии на себя ответственности за убийство Р.Харири с целью отвести внимание от истинных преступников.

Три пользователя телефонов зеленой сети, согласно обвинению, выполняли руководящие функции. К такому выводу эксперты пришли, анализируя последовательность телефонных звонков в разных сетях. По их наблюдениям, звонок с телефона зеленой сети немедленно вызывал большое количество звонков телефонов других сетей, как будто они были следствием выполнения полученных приказов (п. 306 Резюме). Пользователями трех телефонов зеленой сети, по мнению обвинения, являлись три лица, привлекавшиеся к ответственности в Специальном трибунале: Хасан Хабиб Мерхи, Салим Джамил Аяш, Мустафа Амин Бадреддин. Однако Судебная палата с таким мнением не согласилась и не признала руководящих функций за пользователями этих телефонов только в силу их использования в зеленой сети (п. 307 Резюме).

Этот вывод Судебной палаты имеет большое значение для всей оценки обвинения. Поскольку все лица, пользовавшиеся телефонами зеленой сети, были идентифицированы, то, согласно обвинению, были определены и руководители заговора с целью убийства Р.Харири. Но раз использование телефонов зеленой сети не оз-

⁹ Так название этой группы переведено с арабского в п. 318 Резюме приговора. В п. 482 Резюме дается другой перевод — «Общество для поддержки джихада в Великой Сирии».

¹⁰ Подробнее об использованных Специальным трибуналом по Ливану таких средств доказывания см. статью председателя трибунала (Хрдличкова 2019).

начает принадлежности к руководителям заговора, то, значит, они по-прежнему остаются невыявленными, как и рядовые исполнители этого преступления.

Содержание телефонных разговоров сетей всех цветов осталось полностью неизвестным. Связь пользователей подозрительных телефонов может лишь предполагаться путем сопоставления времени и места телефонного звонка и пребывания поблизости Р.Харири, чьи перемещения по Бейруту и Ливану были установлены. Признание вины Салима Джамила Аяша основывается только на таких доказательствах. Кратко приведем их.

По мнению обвинения, пользователь телефона красной сети 741 был непосредственным участником убийства Р.Харири. Это же лицо постоянно пользовалось телефоном зеленой сети 300. Эксперты насчитали 42 парных звонка с этих телефонов (т. е. звонки следовали из одного места и с разницей в несколько минут друг за другом). Телефоном зеленой сети 300 также пользовался владелец мобильного телефона 091, звонки с которого носили личный характер и не были связаны с подготовкой убийства Р.Харири. Владелец телефона 091 был идентифицирован как Салим Джамил Аяш. В п. 183 Резюме говорится, что такая идентификация основывается на транспортной накладной, где этот номер телефона указан рядом с именем Салима Джамила Аяша, а также на установленном контакте провайдера с его женой. Вместе с тем в приговоре отмечается, что по меньшей мере в одном случае, относящемся к 28.01.2005, идентичность пользователей телефона зеленой сети 300 и телефона 091 выявить не удалось.

Защита Салима Джамила Аяша пыталась доказать, что его идентификация как пользователя телефонов, применяемых при подготовке убийства Р.Харири, была неверной, поскольку в период 15–28.01.2005 он совершал паломничество в Мекку (Саудовская Аравия), а звонки с подозрительных телефонов в это время совершались из Ливана. Однако Судебная палата не приняла это утверждение, посчитав, что представленные защитой документы о поездке Салима Джамила Аяша в Саудовскую Аравию фальсифицированы.

Таким образом, доказательство участия Салима Джамила Аяша в убийстве Р.Харири основывается на идентификации его как пользователя сотового телефона 091, который являлся пользователем сотового телефона 300, которым пользовался непосредственный участник убийства — пользователь телефона 741. Конечно, хотелось бы предъявления и других, более четких доказательств, например показаний лиц, непосредственно участвовавших в подготовке и совершении убийства Р.Харири, или показаний свидетелей, видевших осужденного на месте преступления, или каких-либо документов, подтверждающих его преступные замыслы. Однако в приговоре Судебной палаты ссылок на подобные доказательства не имеется. Несомненно, за прошедшие после учреждения Специального трибунала 13 лет его сотрудники пытались получить такие доказательства, однако им это не удалось. Единственным обоснованием вины Салима Джамила Аяша является истолкование длинных серий телефонных звонков с различных телефонных аппаратов без каких-либо сведений о содержании этих разговоров. Насколько убедительны такие доказательства — каждый может решить сам. Для Судебной палаты Специального трибунала по Ливану их оказалось достаточно.

Третий путь, который мог привести к организаторам убийства Р.Харири, — это выяснение обстоятельств опубликования в день убийства заявления Ахмада

Абу Адасса: 22-летний палестинец, проживавший в Ливане, взял на себя ответственность за преступление. Через несколько часов после убийства Р.Харири в отделения агентства «Рейтер» и телекомпании «Аль-Джазира» поступило несколько телефонных звонков относительно этого заявления. Руководствуясь этими звонками, сотрудники «Аль-Джазиры» обнаружили на указанном им дереве (в тексте приговора Судебной палаты приводится его фотография) видеокассету с записью выступления Ахмада Абу Адасса, в котором он брал ответственность за убийство Р.Харири на себя и на ранее неизвестную группу «Победа и джихад в Великой Сирии».

По мнению и обвинения, и Судебной палаты, это ложное заявление было сделано с целью отвлечь внимание от истинных преступников. Относительно Ахмада Абу Адасса выяснилось, что 16.01.2005 он ушел из своего дома и не вернулся. Его тело не было обнаружено на месте убийства Р.Харири, исследование неидентифицированных останков также не выявило его среди погибших. На этом основании Судебная палата считает, что Ахмад Абу Адасс не был террористом-самоубийцей, взорвавшим бомбу, ставшую причиной гибели Р.Харири, и его обманом или иным способом вынудили записать ложное видеообращение.

В подготовке ложного видеообращения Ахмада Абу Адасса обвинялись трое подсудимых: Хасан Хабиб Мерхи, Хусейн Хасан Онейси и Ассад Хасан Сабра. Эксперты включили сотовые телефоны, которые, по их мнению, использовались для этой цели, в особую сеть — пурпурную, а обвинение попыталось доказать, что пользователями телефонов данной сети были именно указанные лица. Также обвинение доказывало, что в январе 2005 г. Хусейн Хасан Онейси под именем Мохаммед встречался с Ахмадом Абу Адассом, и даже представило свидетеля этой встречи, в 2010 г. опознавшего по фотографии в «Мохаммеде» Хусейна Хасана Онейси. Однако Судебная палата не сочла убедительными представленные доказательства идентификации пользователей сотовых телефонов и оправдала этих трех обвиняемых.

Таким образом, в результате 11-летнего расследования Судебная палата Специального трибунала по Ливану признала виновным в убийстве Р.Харири лишь одного человека — Салима Джамил Аяша. Очевидно, что не он один был организатором и исполнителем, но других лиц, участвовавших в совершении преступления, Специальный трибунал по Ливану установить и привлечь к ответственности не смог.

Еще один важный вопрос, не раскрытый в приговоре Судебной палаты от 18.08.2020, — вопрос о мотиве убийства Р.Харири и о мотиве, которым руководствовался осужденный Салим Джамил Аяш. Непредвзятое расследование убийства такого богатого и влиятельного человека, каким был Р.Харири, должно исходить из возможности существования различных мотивов для совершения такого деяния, не только политических. Можно предположить наличие и личных мотивов (например, желание получить наследство, месть, ревность), и коммерческих (например, стремление удалить опасного конкурента или помешать совершению невыгодной преступнику сделки). Конечно, само создание международного судебного органа свидетельствует о том, что государства-учредители и ООН считали основные мотивы убийства Р.Харири политическими, причем скорее внешне-, чем внутривнутриполитическими. Данную предпосылку было необходимо доказать конкрет-

ными материалами расследования, однако сделать это Специальному трибуналу по Ливану не удалось.

Важнейший с политической точки зрения вывод, содержащийся в п. 787 приговора Судебной палаты от 18.08.2020 (п. 57 Резюме), гласит: «Нет свидетельств того, что руководство движения “Хезболла” каким-либо образом причастно к убийству Р.Харири и нет прямых свидетельств причастности Сирии к этому убийству». При этом в данном пункте указывается, что трое из четырех обвиняемых (Хусейн Хасан Онейси, Ассад Хасан Сабра, Салим Джамил Аяш) являлись сторонниками движения «Хезболла», как и Мустафа Амин Бадреддин. При небольшом различии в формулировках (в отношении руководства движения «Хезболла» нет свидетельств, а в отношении Сирии нет прямых свидетельств) приговор Судебной палаты однозначен: ни участие руководства движения «Хезболла», ни участие правительства Сирии в убийстве Р.Харири не установлены.

С большой долей вероятности можно предполагать, что не такого вывода Специального трибунала по Ливану ожидали правительства государств, выступивших с инициативой создания этого органа. Как известно, после убийства Р.Харири свободная пресса западных государств неоднократно обвиняла в его организации и осуществлении Сирию или поддерживаемое Ираном ливанское движение «Хезболла»¹¹. Можно предположить, что правительства США, Великобритании, Франции, Бельгии, Италии и Словакии выступили с предложением создать специальный международный судебный орган, чья юрисдикция была бы ограничена единственным преступлением, рассчитывая на то, что этот орган обнаружит и докажет сирийский или иранский след в убийстве Р.Харири и предъявит обвинения кому-либо из высших политических или военных руководителей данных государств. И пусть у Специального трибунала было бы немного возможностей получить в свое распоряжение этих лиц, сам факт предъявления таких обвинений можно было бы успешно использовать в политической пропаганде.

Без сомнения, судьи и другие сотрудники Специального трибунала по Ливану прекрасно знали о подобных пожеланиях государств-спонсоров, но, к своей чести, они не пошли на искажения и подтасовку результатов расследования. Такая позиция свидетельствует о высоких профессиональных и человеческих качествах судей и других сотрудников Специального трибунала, но даже такая оценка не может скрыть весьма серьезный недостаток в проделанной ими работе — отсутствие убедительных объяснений мотивов, которыми руководствовались и организаторы, и непосредственные исполнители убийства Р.Харири, и осужденный за него Салим Джамил Аяш. В приговоре Судебной палаты приводятся краткие сведения об этом лице: ливанец, родившийся в 1965 г., служивший в системе гражданской обороны Ливана и возглавлявший ее отделения «Аль-Дуэйр» и «Марикаба». Какие именно причины побудили его принять участие в совершении преступления, в результате которого погибли 22 человека и 226 были ранены, так и остается неясным из решения суда.

¹¹ Так, в редакционной статье, опубликованной после убийства Р.Харири, газета «Вашингтон пост» охарактеризовала его как деяние, которое «может пойти на пользу только преступному режиму в Дамаске» и как «панический акт загнанного в угол тирана», т. е. президента Сирии Б. Асада (цит. по: (Van Auken 2005); см. также другие примеры подобных обвинений: (Macdonald 2010; Bergman 2015; Gehlen 2020)).

3. Выводы

Приговор Судебной палаты Специального трибунала по Ливану от 18.08.2020 подводит итог деятельности этого международного судебного органа. В отличие от других международных уголовных судебных учреждений, юрисдикция которых позволяла привлекать к ответственности большое количество обвиняемых и выносить десятки приговоров, как обвинительных, так и оправдательных, юрисдикция Специального трибунала по Ливану ограничена лишь одним деянием, и результаты его расследования отражены в указанном приговоре. Кратко эти результаты таковы: организаторы убийства Р.Харири не выявлены, мотивы убийства не выявлены, участие иностранных государств в этом преступлении не выявлено, из непосредственных исполнителей осужден заочно один человек, при этом расходы на деятельность Специального трибунала составили, по данным газеты «Вашингтон пост», 970 млн долларов США (Sly 2020). Такой итог 11-летней деятельности международного судебного органа трудно назвать удовлетворительным.

Хотя окончательную оценку Специального трибунала по Ливану и вытекающие из нее выводы можно будет сделать только после завершения его работы, уже сейчас допустимо указать на ряд причин, приведших к подобному результату.

Первая причина вытекает из самой природы любого международного уголовного судебного учреждения. Ни оно само, ни его сотрудники не имеют ни правомочий, ни практической возможности заниматься полномасштабной оперативно-разыскной деятельностью. Ее осуществляют сотрудники правоохранительных органов тех государств, на территории которых были совершены деяния, преследуемые данным международным судебным учреждением, и именно от них зависит, кто попадет в круг подозреваемых и кто из них окажется в распоряжении международного судебного учреждения. Если местные правоохранительные органы имеют возможность действовать эффективно и желание сотрудничать с международным судебным учреждением, то в его распоряжении окажутся разыскиваемые им подозреваемые и будут собраны необходимые доказательства. Но Ливан — это страна, очень непохожая на западноевропейские или североамериканские государства, и не только тем, что там говорят по-арабски, в то время как рабочими языками Специального трибунала являются английский и французский. В Ливане параллельно с существующими общегосударственными правоохранительными органами действуют, и куда более эффективно, властные структуры различных религиозных общин (маронитской, шиитской, друзской и т. д.), которые способны заблокировать любые розыскные мероприятия на контролируемой ими территории. Такое положение существенно ограничило возможности Специального трибунала получать традиционные виды доказательств в виде свидетельских показаний, показаний раскаявшихся соучастников преступления, документов и свело доказательную базу к сведениям о телефонных переговорах неизвестных лиц и неизвестного содержания.

Вторая причина подобного результата деятельности Специального трибунала по Ливану связана не с врожденными недостатками, присущими всем международным уголовным судебным учреждениям, а с отличительной чертой устава именно Специального трибунала по Ливану, которая состоит в ограничении его юрисдик-

ции единственным преступлением. Такое искусственное ограничение ясно показывает, что основным побудительным мотивом государств, инициировавших создание этого международного судебного органа, было не стремление к осуществлению правосудия, а желание использовать его механизмы для достижения своих политических целей. В истории любой страны, тем более такой небольшой, как Ливан, события прошлого тесно связаны с настоящим, и для полного их понимания, оценки, вынесения справедливого приговора они должны рассматриваться в совокупности. К сожалению, политические убийства совершаются в Ливане достаточно часто, причем не только одной из противоборствующих сторон. По этой причине было бы естественно и логично включить в юрисдикцию специального международного суда (раз уж ООН признала необходимость создания такого органа по Ливану) все тяжкие политические преступления, совершенные в этой стране после начала гражданской войны в 1975 г., в том числе убийства президента Башира Жмайеля, премьер-министра Рашида Караме и массовые убийства в лагерях палестинских беженцев Сабра и Шатила. Но вполне вероятно, что в ходе независимого расследования международный орган выявил бы соучастие в совершении некоторых из этих преступлений граждан Израиля, что совершенно неприемлемо для правительства США.

В связи с этим резолюция Совета Безопасности ООН, учреждающая Специальный трибунал по Ливану, и его Устав ограничивают его юрисдикцию одним преступлением, за которым, предположительно, стояли недружественные США государства, и, когда Специальному трибуналу не удастся доказать их причастность к нему, итогом 11-летней деятельности международного судебного учреждения, имеющего специальную штаб-квартиру в Нидерландах и многочисленный штат сотрудников, становится осуждение одного подсудимого, местопребывание которого неизвестно. Однако такой итог деятельности, сам по себе разочаровывающий, обязательно должен учитываться при обсуждении вопроса о создании новых международных судебных учреждений.

Библиография

- Воробьев, Сергей А. 2020. «Кризисы в Ливане: история и современность». *Международная жизнь* 6: 112–127.
- Ковальчук, Александр А. 2017. «Роль Сирийской Арабской Республики в гражданской войне в Ливане». *Общество, философия, история, культура* 8: 128–134.
- Савичева, Елена М. 2008. «Ливанский кризис: гражданская война и ненадежный мир». *Вестник РУДН. Сер. Международные отношения* 2: 29–39.
- Хлебникова, Луиза Р. 2017. «Первая ливанская война в контексте американо-израильских отношений». *Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика* 3: 142–176.
- Хрдличкова, Ивана. 2019. «Уникальные правовые свойства Специального трибунала по Ливану». *Международное правосудие* 4 (32): 103–110.
- Шевченко, Владимир С. 2012. ««Кедровая революция» в Ливане: причины и последствия». *Дипломатическая служба* 6: 61–69.
- Bergman, Ron. 2015. «The Hezbollah connection». *New-York Times Magazine*. Дата обращения 14 февраля, 2021. <https://www.nytimes.com/2015/02/15/magazine/the-hezbollah-connection.html>.
- Gehlen, Martin. 2020. «Die Spur der Attentäter führt zur Hisbollah». *Die Presse*. Дата обращения 15 февраля, 2021. <https://www.diepresse.com/5854207/mord-an-hariri-die-spur-der-attentater-fuehrt-zur-hisbollah>.

- Macdonald, Neil. 2010. "CBC Investigation: Who killed Lebanon Rafiq Hariri?" *CBC*. Дата обращения 15 февраля, 2021. <https://www.cbc.ca/news/world/cbc-investigation-who-killed-lebanon-s-rafiq-hariri-1.874820>.
- Sly, Liz. 2020. "Lebanon tribunal implicates Hezbollah in 2005 killing of Rafiq al-Hariri". *Washington Post*. Дата обращения 14 февраля, 2021. https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/lebanon-tribunal-leaves-key-questions-unanswered-in-2005-hariri-killing/2020/08/18/093732d6-e0c1-11ea-82d8-5e55d47e90ca_story.html.
- Van Auken, Bill. 2005. "The assassination of Rafiq Hariri: Who benefitted?" *World Socialist Web Site*. Дата обращения 14 февраля, 2021. <https://www.wsws.org/en/articles/2005/02/hari-f17.html>.

Статья поступила в редакцию 19 октября 2020 г.;
рекомендована к печати 27 мая 2022 г.

Контактная информация:

Марусин Игорь Станиславович — д-р юрид. наук, проф.; i.marusin@spbu.ru

First judgment of the Special Tribunal for Lebanon

I. S. Marusin

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Marusin, Igor S. 2022. "First judgment of the Special Tribunal for Lebanon". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 712–724. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.308> (In Russian)

The article analyzes legal documents of the Special Tribunal for Lebanon, established by a United Nations Security Council Resolution in 2007 for investigating the former prime minister of Lebanon, Rafiq Hariri, in Beirut in 2005. This article examines the legal status of the Special Tribunal, its jurisdiction, and its structure. The Tribunal was established according to an agreement between United Nations and the government of the Lebanese Republic, and later adopted by the UN Security Council. Jurisdiction of the Tribunal covers territory of all UN member-states. Main attention is paid to the first Judgment, delivered by the Trial Chamber of the Tribunal in August 2020, according to which three of the accused were acquitted and one — Jamal Salem Ayyash — was condemned. The article analyzes evidence used by the Trial Chamber, in the first place utilization of data of mobile telephones, as a basis for judgment. Jamal Salem Ayyash was convicted on a basis of his identification as a user of a mobile telephone, which according to experts was used by a person who took part in the murder of Rafiq Hariri. The article also considers the political meaning of the Judgment. The Trial Chamber did not find any evidence of the involvement of the Syria government and Hezbollah leadership in the murder of Rafiq Hariri. The author points out the reasons that prevent the Tribunal from achieving better results. The most important reason is restriction of the jurisdiction of the Tribunal to only one crime and not paying attention to other political crimes committed in Lebanon in the precedent years.

Keywords: international criminal law, international courts, Special Tribunal for Lebanon, civil war in Lebanon, international crimes, terrorism.

References

- Bergman, Ron. 2015. "The Hezbollah connection". *New-York Times Magazine*. Accessed February 14, 2021. <https://www.nytimes.com/2015/02/15/magazine/the-hezbollah-connection.html>.

- Gehlen, Martin. 2020. "Die Spur der Attentater fuhr zur Hisbollah". *Die Presse*. Accessed February 15, 2021. <https://www.diepresse.com/5854207/mord-an-hariri-die-spur-der-attentater-fuhrt-zur-hisbollah>.
- Khlebnikova, Luiza R. 2017. "First Lebanon war in context of US-Israeli relations". *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 25: Mezhdunarodnye otnosheniia i mirovaia politika* 3: 142–176. (In Russian)
- Khrdlichkova, Ivana. 2019. "Unique law qualities of the Special Tribunal for Lebanon". *Mezhdunarodnoe pravosudie* 4 (32): 103–110. (In Russian)
- Kovalchuk, Alexandr A. 2017. "Role of the Syrian Arab Republic in the civil war in Lebanon". *Obshchestvo, filosofii, istoriia, kul'tura* 8: 128–134. (In Russian)
- Macdonald, Neil. 2010. "CBC Investigation: Who killed Lebanon Rafik Hariri?" *CBC*. Accessed February 15, 2021. <https://www.cbc.ca/news/world/cbc-investigation-who-killed-lebanon-s-rafik-hariri-1.874820>.
- Savicheva, Elena M. 2008. "Lebanon crisis: Civil war and shaky peace". *Vestnik RUDN. Ser. Mezhdunarodnye otnosheniia* 2: 29–39. (In Russian)
- Shevchenko, Vladimir S. 2012. "'Cedar revolution' in Lebanon: Causes and consequences". *Diplomaticheskaiia sluzhba* 6: 61–69. (In Russian)
- Sly, Liz. 2020. "Lebanon tribunal implicates Hezbollah in 2005 killing of Rafiq al-Hariri". *Washington Post*. Accessed February 14, 2021. https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/lebanon-tribunal-leaves-key-questions-unanswered-in-2005-hariri-killing/2020/08/18/093732d6-e0c1-11ea-82d8-5e55d47e90ca_story.html.
- Van Auken, Bill. 2005. "The assassination of Rafiq Hariri: Who benefitted?" *World Socialist Web Site*. Accessed February 14, 2021. <https://www.wsws.org/en/articles/2005/02/hari-f17.html>.
- Vorob'ev, Sergey A. 2020. "Crisis in Lebanon: History and modern times". *Mezhdunarodnaia zhizn'* 6: 112–127. (In Russian)

Received: October 19, 2020

Accepted: May 27, 2022

Author's information:

Igor S. Marusin — Dr. Sci. in Law, Professor; i.marusin@spbu.ru